

Шэнь Мянью продолжал наступление:

— В каком положении я оказался? Уйдя из семьи Фэн, я остался старшим научным сотрудником Имперского исследовательского института. Я такой же, как и прежде, даже более свободный. Это ты хотел пристроиться к семье Фэн, использовать их власть, а не я. Теперь я освободился, а ты не можешь сдвинуться с места.

Шэнь Чэн, разозлившись, крикнул:

— Заткнись!

— Старший брат, я не согласен с тем, что сказал отец. Омега не более удачлив, чем бета. По крайней мере, я не такой. Чтобы не считаться машиной для размножения, чтобы избавиться от предрассудков и дискриминации в отношении омега, я приложил усилия, которые тебе не понять. Так что не стоит жаловаться на судьбу, лучше поищи причину в себе.

Шэнь Чэн ответил:

— Если бы родители не сделали тебя таким красивым, ты бы так легко добился успеха? Ты просто избалован и неблагодарен! Вместо того чтобы жить спокойно, ты сам нарываешься на неприятности. Еще пожалеешь.

Взгляд Шэнь Мянью стал холоднее.

Социальное положение и уважение, которых добился оригинальный хозяин тела, были заслужены его талантом, но Шэнь Чэн все свел к «красивой внешности».

Если бы изначально он выглядел так, как сейчас, у него бы не было столько проблем.

Будучи омегой, Шэнь Ши сталкивался с дискриминацией и несправедливостью, но когда Шэнь Мянью занял его место, все в институте уже относились к нему как к обычному коллеге. Это было признание способностей и уважение к оригинальному хозяину.

Он усмехнулся:

— Жаль, что ты выглядишь так неудачно, что можешь только завидовать мне.

— Шэнь Ши! Ты совсем обнаглел...

Мать Шэнь, женщина-бета с мягким характером, со слезами на глазах сказала:

— Хватит вам спорить. Вы же семья, не портите отношения. Если Ши не хочет, не давите на него, у него свои трудности.

С этими словами она взяла Шэнь Мянью за руку:

— Остайся сегодня. Давно не виделись, поговорим.

Шэнь Мянью посмотрел на ее доброе лицо, немного помолчал и кивнул.

— Хорошо.

Перед сном Шэнь Мянью пошел на кухню за водой и услышал, как Шэнь Чэн ссорится с родителями.

— Какая польза от его красивой внешности, если он не может рожать! Куда я его пристрою? Не забывайте, его пометил старший Фэн, альфа уровня S+. На всей Главной планете, да и во всей галактике, таких единицы.

— Те, кто сильнее старшего Фэна, — это уже командующие. Они и смотреть не станут на разведенного омегу.

Через некоторое время слышались тихие рыдания матери:

— Что же будет с Ши? Омега без защиты альфы, как он теперь выживет? А Чэн, ты же не оставишь брата.

Шэнь Чэн ответил:

— Он сам напросился. Не рассчитывайте на мою помощь.

— А Чэн...

Отец тоже попытался уговорить:

— В конце концов, вы же братья. Он привык к роскоши в семье Фэн, уступи ему.

Шэнь Чэн раздраженно сказал:

— Он меня просто не уважает. Не лезьте, пусть получит урок.

Снаружи раздался резкий звук сирены.

Шэнь Чэн выругался:

— Кто это в такое время?

Шэнь Мянью поднял бровь, поставил стакан и вернулся в комнату. Через пять минут раздался стук в дверь.

За дверью слышался запинаящийся голос Шэнь Чэна:

— Ши, маршал приехал за тобой, ждет у входа...

Не услышав ответа, Шэнь Чэн забеспокоился, но боялся постучать, чтобы не разозлить брата, и метался у двери.

Через десять минут Шэнь Мянью услышал, как дверь открылась и тихо закрылась.

Медленные, размеренные шаги приблизились, и высокий, суровый мужчина остановился у кровати:

— Почему притворяешься спящим?

Шэнь Мянью открыл один глаз и улыбнулся:

— Мне хотелось посмотреть, как мой брат нервничает. Должно быть, забавно.

Фэн Цзюэ поднял его и обнял, подняв подбородок:

— Я сказал, чтобы ты вернулся до заката. Почему не послушал?

Шэнь Мянью ответил:

— Мама давно меня не видела, хотела, чтобы я остался.

— Ты должен был мне сказать.

Шэнь Мянью поднял руку, нежно провел пальцами по подбородку мужчины, слегка дразня:

— Но я не хотел оставаться, поэтому не сказал. Так ты бы приехал за мной.

Фэн Цзюэ задержал дыхание, схватил его руку и, немного успокоившись, поцеловал на запястье.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Фэн Цзюэ, ты не можешь прожить без меня и дня? Ты так меня любишь?

Это было, пожалуй, первое раз, когда Шэнь Мянью назвал его по имени.

Обычно он шутливо называл его «маршал» или игриво «отец», но сейчас имя «Фэн Цзюэ» звучало с нотками дерзости, гордости и одновременно соблазна.

Фэн Цзюэ посмотрел в его яркие глаза и впервые почувствовал, что настолько сильно очарован и готов поддаться этому очарованию.

Этот омега в его объятиях был настоящим демоном, и мастерство его было высочайшим.

Фэн Цзюэ спросил:

— Отвечать на вопросы без награды?

Шэнь Мянью указал на свои губы, и мужчина опустился, захватив их в поцелуй, который сопровождался смущающими звуками.

Когда они закончили, Шэнь Мянью, лежа на его плече, пробормотал:

— Я устал, отнеси меня домой.

Фэн Цзюэ удивился:

— Твоя семья снаружи.

Шэнь Мянью ответил:

— Они сказали, что я никому не нужен. Ты хочешь меня?

Фэн Цзюэ понял намек, поднял этого демона на руки и вышел, не скрываясь.

Семья Шэнь, включая Шэнь Чэна, нервно ждала в гостиной.

Шэнь Чэн сказал:

— Я же говорил, он совсем распустился. Заставил маршала ждать десять минут. Он сам не хочет жить спокойно и нас хочет втянуть.

Отец молчал, мать попыталась успокоить:

— Ши не хотел.

Шэнь Чэн ответил:

— Он точно хотел, чтобы мне было неловко. Даже маршала не побоялся обидеть. Он совсем обнаглел.

Отец резко ударил по столу:

— Хватит! Все эти годы ты пользовался тем, что твой брат был женой Фэна, и наживался на этом. Теперь он не может помочь, но это не повод оскорблять его. Еще слово — и уходи из дома.

Шэнь Чэн сел на диван:

— Нет, я не могу упустить такой шанс. Маршал здесь, одно его слово — и я получу повышение.

Мать сказала:

— А Чэн, послушай брата, не ищи легких путей, лучше...

Шэнь Чэн перебил ее:

— Мама, на чьей ты стороне? Он же омега, вышедший замуж. На него не рассчитывай. В конце концов, все зависит от меня.

С лестницы раздался смешок:

— А почему на меня нельзя рассчитывать?

Шэнь Чэн поднял глаза и остолбенел.

Омега в светло-белой пижаме, с изысканными чертами лица, босой, лениво лежал в объятиях маршала Империи. Мужчина, которого во всей галактике почитали как бога, с суровым и властным лицом, излучал непреодолимую ауру, но, глядя на омегу в своих руках, его взгляд смягчался, наполняясь нежностью и снисходительностью.

Их поза никак не напоминала бывшего свекра и невестку.

Шэнь Чэн думал, что развод Шэнь Ши с Фэном — это конец, и он больше не сможет подняться, поэтому так с ним обращался. Но оказалось, что брат не сдался и нашел еще более высокое покровительство, даже более влиятельное, чем прежде.

Хотя, учитывая его внешность, это неудивительно. Даже ненавидя его высокомерие и лицемерие, Шэнь Чэн не мог не признать, что мало кто сможет устоять перед такой красотой.

Маршал Империи, как бы силен он ни был, все же оставался альфой.

Шэнь Чэн, умеющий читать настроения, сразу же начал оправдываться:

— Ши, ты неправильно понял. Я как старший брат должен заботиться о родителях.

Шэнь Мянью не стал его слушать, а обратился к родителям:

— Отец, мама, я, наверное, вас напугал. Маршал приехал забрать меня, мы сейчас уйдем.

<http://bllate.org/book/15553/1414834>